

УДК 34.01

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ» И «НЕЗАКЛЮЧЕННОСТЬ» ДОГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Матинян Роза Вардановна

студентка

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «недействительность» и «незаключенность» договоров в предпринимательской деятельности. Анализируются правовая природа данных категорий, их законодательное регулирование и практические последствия для субъектов предпринимательства. Обосновывается вывод о самостоятельном характере рассматриваемых институтов и необходимости их разграничения в правоприменительной практике.

Ключевые слова: недействительность договора, незаключенность договора, предпринимательская деятельность, существенные условия договора, реституция, неосновательное обогащение.

CORRELATION OF THE NOTIONS OF "INVALIDITY" AND "UNCONCLUDED" CONTRACTS IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Matinyan Roza Vardanovna

student

Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafin

Abstract. The article examines the correlation between the concepts of "invalidity" and "non-conclusion" of contracts in entrepreneurial activity. The legal nature of these categories, their legislative regulation, and the practical consequences for business entities are analyzed. The conclusion regarding the independent nature of the legal institutions in question and the necessity of distinguishing between them in law enforcement practice is substantiated.

Keywords: invalidity of a contract, non-conclusion of a contract, entrepreneurial activity, essential terms of a contract, restitution, unjust enrichment.

В условиях развития рыночных отношений и усложнения хозяйственных связей договор остается основным регулятором взаимоотношений между предпринимателями. От того, насколько правильно составлен договор и соответствует ли он требованиям закона, зависит

стабильность гражданского оборота и возможность защиты нарушенных прав. На практике достаточно часто возникает проблема разграничения двух правовых категорий: недействительности и незаключенности договора. Для предпринимателя понимание этих различий имеет принципиальное значение, поскольку от этого зависит выбор надлежащего способа защиты своих прав и законных интересов.

Прежде всего необходимо обратиться к легальному определению заключенности договора. Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. К существенным условиям относятся условие о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1, с. 3]. Если хотя бы одно из таких условий не согласовано, договор не может считаться заключенным, и в таком случае речь идет о его незаключенности. По своей правовой природе незаключенный договор представляет собой отсутствие договорного правоотношения как такового, поскольку стороны не достигли необходимого уровня согласования своей воли.

Несколько иная правовая конструкция заложена в понятии недействительности договора. Недействительный договор — это сделка, которая состоялась как юридический факт, то есть стороны согласовали все существенные условия и, возможно, даже приступили к исполнению. Однако в силу закона такая сделка не может порождать те правовые последствия, на которые были направлены действия сторон, из-за наличия в ней определенных дефектов. К таким дефектам относятся, например, противоречие содержания сделки закону или иным правовым актам, пороки воли (совершение сделки под влиянием обмана, заблуждения, угрозы), отсутствие необходимой правоспособности у участников или несоблюдение установленной законом формы [2, с. 4].

В науке гражданского права длительное время ведется дискуссия о соотношении данных понятий. В советский период отдельные ученые, например В.П. Шахматов, придерживались позиции, согласно которой все несостоявшиеся сделки следует относить к категории недействительных, поскольку они не соответствуют тем или иным требованиям норм права о составе сделки [3, с. 2]. Однако современная цивилистическая доктрина и судебная практика пошли по пути разграничения этих правовых институтов. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 10.04.2018 № 81-КГ17-31 прямо указано, что незаключенный договор не может быть признан недействительной сделкой, поскольку незаключенность договора свидетельствует об отсутствии между сторонами какой-либо сделки, а выводы суда о признании договора недействительным и незаключенным являются взаимоисключающими и не могут дополнять

друг друга [2, с. 4]. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку нельзя признавать недействительным то, что юридически не существует.

Для предпринимательской деятельности выбор между требованием о признании договора незаключенным и требованием о признании его недействительным имеет важные практические последствия. В случае незаключенности договора он не порождает никаких прав и обязанностей сторон. Это означает, что к такому договору не могут применяться способы защиты, характерные для договорных отношений: нельзя требовать исполнения договора в натуре, взыскивать договорную неустойку, изменять или расторгать такой договор, поскольку изменить или расторгнуть можно только заключенный договор [4, с. 4]. Если стороны приступили к исполнению незаключенного договора, то все полученное подлежит возврату как неосновательное обогащение в соответствии с нормами главы 60 Гражданского кодекса РФ.

При недействительности договора правовые последствия определяются по правилам ст. 167 Гражданского кодекса РФ, согласно которой недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Основным последствием является двусторонняя реституция, то есть возвращение каждой из сторон всего полученного по сделке [1, с. 5]. В отличие от незаключенного договора, при недействительности возможно также применение дополнительных последствий, предусмотренных законом для отдельных видов недействительных сделок, например взыскание полученного в доход государства по сделкам, совершенным с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Анализируя законодательное регулирование, следует отметить, что реформирование гражданского законодательства 2013-2015 годов внесло определенные коррективы в понимание соотношения данных институтов. Так, была исключена конструкция, при которой отсутствие государственной регистрации договора влекло его незаключенность. В настоящее время государственная регистрация выполняет исключительно функцию защиты интересов третьих лиц и публичных интересов, но не влияет на факт заключения договора для его сторон [1, с. 3]. Также было уточнено, что несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям не свидетельствует о том, что договор не был заключен, а последствия несоблюдения формы определяются специальными правилами.

В юридической литературе справедливо отмечается, что недействительность и незаключенность договора представляют собой два различных уровня дефектности. Как указывает В.А. Гончарова, незаключенность представляет собой полное отсутствие договора, в то время как недействительность предполагает наличие определенного соглашения, которое осложнено в процессе своего заключения одним или несколькими дефектами — основаниями недействительности [1, с. 4]. Иными словами, при незаключенности мы имеем дело с

отсутствием самого юридического факта, а при недействительности — с наличием юридического факта, который признается негодным для достижения желаемого правового результата.

Проблема соотношения рассматриваемых понятий приобретает особую актуальность в контексте противодействия злоупотреблениям правом. В предпринимательской практике нередки случаи, когда сторона, осознав невыгодность заключенной сделки, заявляет требование о признании договора незаключенным по формальным основаниям, несмотря на то, что все существенные условия были фактически согласованы и договор исполнялся. Судебная практика выработала механизмы противодействия таким действиям. Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, если арендуемая вещь в договоре аренды индивидуализирована не должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами, они не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность [5].

В договоре дарения, который также может встречаться в предпринимательской среде при безвозмездной передаче имущества между аффилированными лицами, различие проявляется особенно отчетливо. Договор дарения признается незаключенным, если в нем отсутствует условие о конкретном предмете дарения, поскольку предмет является единственным существенным условием данного договора. Недействительным же договор дарения может быть признан, например, если он совершен под влиянием заблуждения относительно природы сделки или является притворным, прикрывающим договор купли-продажи [2, с. 7-8]. При этом анализ судебной практики показывает, что истцы нередко смешивают эти основания, заявляя одновременно требования о признании договора незаключенным и ссылаясь на его притворность, что свидетельствует о непонимании правовой природы данных институтов.

Относительно правовых последствий в научной литературе высказываются различные точки зрения. Некоторые авторы, например И.Е. Степанова, полагают, что последствия незаключенного договора в случае его исполнения должны быть точно такими же, как последствия недействительного договора [2, с. 9]. Однако более обоснованной представляется позиция, согласно которой последствия должны различаться. При недействительности применяются специальные правила о реституции, которые могут предусматривать различные варианты возврата сторон в первоначальное положение в зависимости от вида недействительности и добросовестности участников. При незаключенности же применяются общие нормы о неосновательном обогащении, которые не учитывают специфику договорных отношений.

Важно отметить и различие в сроках исковой давности. Для требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки установлен специальный срок в три года, для оспоримых сделок — один год. К требованиям о возврате исполненного по незаключенному

договору применяется общий срок исковой давности в три года, что создает определенные сложности при квалификации спорных правоотношений [4, с. 4].

В законодательстве отсутствует четкое определение незаключенного договора и его места в системе юридических фактов, что порождает определенные сложности в правоприменительной практике. Как справедливо отмечается в литературе, отсутствие единства мнений по данному вопросу создает трудности для правоприменителей, которые принимают неоднородные и противоречивые решения, что отрицательно влияет на единство и системность гражданского права [6, с. 3].

Подводя итог проведенному анализу, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, недействительность и незаключенность договора являются самостоятельными правовыми институтами, имеющими различную юридическую природу. Незаключенность представляет собой отсутствие договорного правоотношения вследствие несогласования сторонами существенных условий, тогда как недействительность — это наличие заключенного договора, который не соответствует требованиям закона по содержанию, субъектному составу, волевому формированию или форме.

Во-вторых, правовые последствия применения данных институтов различны: при незаключенности применяются нормы о неосновательном обогащении, а при недействительности — правила о реституции и иные последствия, предусмотренные законом для недействительных сделок.

В-третьих, судебная практика последовательно проводит разграничение этих понятий, что способствует стабильности гражданского оборота и защите добросовестных участников предпринимательской деятельности от злоупотреблений. Представляется, что для устранения существующих проблем правоприменения целесообразно на законодательном уровне закрепить понятие незаключенного договора и четко определить правовые последствия его исполнения, что позволит избежать смешения данных правовых категорий и обеспечит единообразие судебной практики.

Список литературы:

1. Гончарова В.А. Признание договора незаключенным и признание договора недействительным как способы защиты гражданских прав // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 229–234.
2. Андреева С.Е., Чахалова С.А. Соотношение недействительности и незаключенности гражданско-правового договора (на примере договора дарения) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 2. С. 109–117.

3. Едигарева Д.В. К вопросу о тождественности понятий «недействительная» и «незаклученная» сделки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-1 (96). С. 198–201.
4. Егоренкова В.И. Недействительные сделки и незаклученные договоры: проблема соотношения // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 68–71.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.
6. Андриенко Н.В. Соотношение недействительности и незаклученности договора аренды // Современная научная мысль. 2015. № 4. С. 85–91.